На правах рукописи

Лескова Юлия Геннадьевна

САМОРЕГУЛИРОВАНИЕ КАК ПРАВОВОЙ СПОСОБ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Специальность: 12.00.03 – Гражданское право;

предпринимательское право; семейное право;

международное частное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

доктора юридических наук

Москва 2013 г.

Работа выполнена на кафедре предпринимательского и корпоративного права Юридического факультета им. М. М. Сперанского ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ»

Научный консультант:	**МОГИЛЕВСКИЙ Станислав Дмитриевич** доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации
Официальные оппоненты:	**ГУБИН Евгений Парфирьевич** доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, заведующий кафедрой предпринимательского права юридического факультета ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»
	ОЛЕЙНИК Оксана Михайловна доктор юридических наук, профессор, заведующая кафедрой предпринимательского права ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
	СОЛОМИН Сергей Константинович доктор юридических наук, профессор кафедры гражданского права ФГБОУ ВПО «Национальный исследовательский Томский государственный университет»
Ведущая организация:	**НОУ ВПО «Волгоградский институт экономики, социологии и права»**

Защита состоится 25 июня 2013 г. в 12.00 часов на заседании диссертационного совета Д 504.001.03 при ФГБОУ ВПО «Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» по адресу: 119571, г. Москва, пр. Вернадского, д. 82, учебный корпус D, ауд. 2076.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ».

Автореферат разослан «____» марта 2013 года

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат юридических наук, доцент **М.А. Егорова**

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В условиях развития рыночных отношений в России особо актуальным является вопрос о применении иных, отличных от государственных, видов и форм регулирования предпринимательских отношений. Сильное государство то, которое способно поддержать соблюдение единых правил игры на рынке, и одновременно позволяет профессионалам рынка, индивидам обеспечивать свои интересы путем саморегулирования и самоорганизации. Рынок требует участия государства, в то же время «следует признать, что государство в силу объективных явлений не в состоянии принять на себя в полном объеме всю ответственность за эффективное функционирование экономики»[1].

Ни государство, ни свободный рынок (спрос и предложение) не способны в полной мере выполнять функции эффективного развития предпринимательских отношений. Поэтому не случайно в экономической и юридической литературе все чаще обосновывается необходимость существования третьей силы, которая поможет государству, во-первых, зафиксировать только те правила, которые действительно необходимы и, во-вторых, поддержать соблюдение этих правил наиболее эффективным образом. Речь идет о саморегулировании, которое осуществляется без вмешательства государства, и предполагает установление самими субъектами предпринимательской (профессиональной) деятельности определенных правил их поведения. Показательно в этом смысле утверждение Ф. Фукуямы о необходимости возрастания силы государства

[1]Губин Е. П. Правовые проблемы государственного регулирования рыночной экономики и предпринимательства: дис … докт. юрид. наук. М., 2005. С. 32.

при одновременном сокращении сферы действия его функций там, где они могут быть заменены саморегулированием[1].

Нет сомнений в том, что, исходя из ориентации России на стратегию построения рыночной экономики, регулирование функционирования российских субъектов предпринимательской и профессиональной деятельности должно в максимально возможной степени базироваться на автономности такой деятельности, минимизирующей государственное вмешательство в нее. Как продемонстрировал опыт СССР, огосударствление всего и вся, сковывание частной инициативы ничем хорошим не заканчивается. Еще в свое время видные советские ученые (С. С. Алексеев, Р. О. Халфина) обосновывали необходимость «простора» для инициативы и самостоятельности исполнителей государственных планов – предприятий и хозяйственных организаций. И не случайно Президент России неоднократно подчеркивал целесообразность доверять социальные и политические функции непосредственно гражданам, их организациям и самоуправлению, и, тем самым, сокращать функции государственного аппарата, укреплять частную инициативу и не навязывать решение сверху[2]. Все это возможно, но, прежде всего, путем передачи инициативы самим участникам регулируемых отношений и построения целостной системы саморегулирования.

Сами субъекты предпринимательской деятельности с большей точностью, чем государство, могут определять необходимые правила для осуществления предпринимательской деятельности и проводить контроль над их соблюдением. Приоритет саморегулирования соответствует и

---

[1]См.: Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке: [пер. с анг.]. М., 2006. С. 5 - 7.

[2]Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации 2008 г. // Российская газета. 2008. N 230; Послание Президента РФ Федеральному Собранию 2009 г. // Российская газета. 2009. № 214; Послание Президента РФ Федеральному Собранию 2011 г. // Российская газета. 2011. N 290.

конституционному принципу - свободе экономической деятельности (ст. 8 Конституции РФ).

Таким образом, складывающиеся отношения в результате осуществления предпринимательской деятельности не могут не основываться на саморегулировании, на инициативе и свободе предпринимателей. Поиск четкого баланса между интересами государственных структур и предпринимателем может быть найден путем введения государством различных видов саморегулирования, что и происходит в настоящее время. Однако современное российское законодательство, основываясь в вопросе саморегулирования, прежде всего, на опыте зарубежного законодательства, не избежало ошибок. В научно-исследовательской среде наряду с повышенным вниманием к указанному правовому явлению все-таки имеется недопонимание или недооценка саморегулирования как правового способа организации предпринимательских отношений. Все это вызывает необходимость теоретико-правового исследования феномена саморегулирования, его институционного средства (саморегулируемой организации), а также его регулятивных средств (прежде всего корпоративных актов, договоров и сделок) сквозь призму предпринимательского права; определение же важнейших неотъемлемых признаков названных явлений открывает путь к совершенствованию законотворческой деятельности и юридической техники.

Актуальность темы настоящего исследования предопределена также тем фактом, что внедрение в предпринимательскую сферу механизма саморегулирования в России идет с большими трудностями. С одной стороны, это неудивительно для страны с сильными этатистскими и даже тотальными традициями. С другой – вряд ли можно утверждать, что сами предприниматели готовы к саморегулированию, и сказанное подтверждается постоянными всплесками негативных эмоций с их

стороны, а проблемы адаптации к новым подходам регулирования предпринимательских отношений возникают не только у предпринимателей и у государства, но и у потребителей. Однако именно саморегулирование, как одна из форм существования хозяйствующих субъектов, может выполнять функции организации и регулирования предпринимательских отношений, в котором наряду с государственным регулированием нуждается современное предпринимательское сообщество. Поэтому на современном этапе развития предпринимательских отношений должна быть создана новая концептуальная модель реализации государственного регулирования в его взаимодействии с системой саморегулирования.

Таким образом, актуальность и выбор темы диссертационного исследования обусловлены необходимостью всестороннего комплексного исследования саморегулирования в условиях интенсивного развития современных предпринимательских отношений.

Степень научной разработанности и теоретические основы диссертационного исследования. Саморегулирование – относительно новое явление в российской жизни, оно есть проявление свободы и демократических преобразований, проводимых в России. Его появление и возрождение на современном этапе не вызывает удивления, как и непрекращающиеся научные дискуссии относительно его понятия, видов и средств в предпринимательском праве. Свидетельством долгосрочного существования саморегулирования в предпринимательстве являются труды многих ученых в сфере конституционного, гражданского, административного и предпринимательского права, среди которых следует выделить, прежде всего, диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, посвященные отдельным вопросам правового статуса саморегулируемых организаций (В. А. Кепов; А. А. Герасимов; З. М. Баймуратова; П. Б. Салин; Д. О. Грачев) и их

отдельным видам (К. В. Руденко; Ю. А. Романов; Н. Я. Быстрицкая; Т. В. Дзгоев; А. Ю. Колябин). Представляет интерес диссертационное исследование О. Н. Максимович «Саморегулирование в сфере предпринимательской деятельности как проявление гражданско-правового метода регулирования общественных отношений» (Казань, 2007). Однако эти своевременные и содержательные работы не обеспечивают комплексного исследования саморегулирования как правового способа организации предпринимательских отношений. Комплексное же разрешение поставленных проблем, которое бы позволило устранить противоречия в теории и законодательстве, в настоящее время практически отсутствует.

Исследование некоторых аспектов саморегулирования и правового статуса саморегулируемой организации проводится также в работах Г. О. Аболонина, В. В. Витрянского, Е. В. Воскресенской, В. В. Галова, С. В. Дедикова, М. А. Егоровой, Е. Г. Дорохиной, О. Г. Ершова, И. В. Ершовой, Т. В. Закупень, С. А. Зинченко, Ю. Р. Мрясовой, Е. А. Павлодского, Д. А. Петрова, Н. В. Ростовцевой, О. В. Романовской, А. В. Ромахина, Э. В. Талапиной, Ю. В. Тая, Ю. А. Тихомирова, Г. А. Тосунян, Е. Я. Токар.

В зарубежной литературе также нашли отражение вопросы как о саморегулировании в целом, так и о саморегулируемых организациях. Следует выделить работы I. Ayres, J. Black, J. Braithwaite, A. Ogus, P.Cane.

Освещение вопросов трактовки саморегулирования волнует не только ученых - правоведов, значительный вклад в экономическое и социологическое понимание саморегулирования был внесен учеными - экономистами (П. В. Крючковой, Л. А. Казинец, Ф. Ю. Чатуевым, А. Л. Руф, В. П. Черданцевым), учеными - социологами (Ю. И. Бодякиным, Т. П. Богомоловой, О. В. Стегленко), а также учеными – фармацевтами (И. Е. Нильва).

Как видим, на протяжении последнего времени научное сообщество широко обсуждает проблемы саморегулирования, но, как правило, с точки зрения характеристики только его институциональной формы - саморегулируемой организации. Такое «ограниченное» видение саморегулирования как правового явления и отсутствие вплоть до настоящего времени целостной концепции саморегулирования как способа организации предпринимательских отношений, а также теоретических разработок относительно саморегулирования как вида негосударственного правового регулирования названных отношений является шагом не вперед, а назад, и соответственно приводит к негативным последствиям в практическом плане, задерживает развитие предпринимательского законодательства и становится неэффективной формой регулирования предпринимательских отношений.

В свою очередь попытки теоретического осмысления процессов, происходящих в сфере саморегулирования предпринимательских отношений, представителями юридических наук затрудняются ввиду противоречий действующего законодательства, нарушения логики, единства внутренней структуры данного правового явления. Научное осмысление понятия, содержания, принципов саморегулирования как неотъемлемого элемента функционирования предпринимательских отношений находится пока в зачаточном состоянии и носит фрагментарный характер. Результаты, полученные в имеющихся работах, не позволяют решить многих теоретических и практических проблем.

Исследование саморегулирования как правового способа организации предпринимательских отношений впервые проведено в настоящей диссертации. Комплексный подход к исследованию данного явления повлиял на широкий диапазон представленных в диссертации работ. Помимо выше обозначенных автор опирался на труды дореволюционных, советских и современных ученых – правоведов, среди

которых: С. С. Алексеев, Л. И. Антонова, Н. А. Баринов, Д. Н. Бахрах, В. С. Белых, В. А. Белов, Е. В. Богданов, М. И. Брагинский, С. Н. Братусь, А. Г. Быков, В. В. Витрянский, Е. П. Губин, В. В. Долинская, К. Д. Кавелин, Т. В. Кашанина, Н. В. Козлова, Н. И. Коняев, А. Д. Корецкий, Н. М. Коркунов, Н. М. Коршунов, О. А. Красавчиков, А. Я. Курбатов, О. Е. Кутафин, В. В. Лаптев, Д. В. Ломакин, А. В. Малько, И. А. Минникес, С. Д. Могилевский, В. П. Мозолин, О. М. Олейник, И. А. Покровский, Б. И. Пугинский, Ю. В. Романец, А. П. Сергеев, Е. А. Суханов, М. В. Телюкина, Ю. К. Толстой, Р. О. Халфина, Ю. С. Харитонова, М. Ю. Челышев, Б. Б. Черепахин, В. Е. Чиркин, Г. Ф. Шершеневич, И. С. Шиткина, В. Ф. Яковлев, О. А. Ястребов.

Нормативную базу настоящего исследования составляют Конституция РФ, федеральное законодательство в сфере гражданского, предпринимательского, финансового, административного и других отраслей права, указы Президента, постановления Правительства РФ. **Эмпирическую основу диссертации** составили материалы судебной практики применения нормативных актов Российской Федерации, затрагивающих отдельные аспекты саморегулирования предпринимательских отношений, а также корпоративные акты конкретных организаций. В рамках диссертационного исследования использовались также положения Доклада Департамента развития малого и среднего предпринимательства и Департамента корпоративного управления Министерства экономического развития «Об итогах анализа практики применения законодательства Российской Федерации о саморегулируемых организациях в отдельных сферах и отраслях экономической деятельности», подготовленного в конце 2010 года и опубликованного в начале 2011 года на сайте Министерства экономического развития (URL: http: //www.economy.gov.ru).

Цель диссертационного исследования – выработать комплексное представление о саморегулировании как правовом способе организации предпринимательских отношений с позиции общей методологии. В представленном исследовании автор руководствовался целью разрешить фундаментальные проблемы саморегулирования в предпринимательском праве, выявить сущность указанного правового явления в сфере регулирования непосредственно предпринимательских отношений и дать научные рекомендации по совершенствованию действующего законодательства РФ, а также ответить на конкретные вопросы, до сих пор осложняющие правоприменительный процесс.

Задачи диссертационного исследования. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

- раскрыть понятие, формы и виды саморегулирования предпринимательских отношений и показать его особенности в сфере предпринимательского права;

- изучить объективные факторы, оказывающие влияние на саморегулирование предпринимательских отношений, учитывая при этом общий вектор модернизации российской правовой системы;

- определить сферу применения и взаимодействия частноправовых и публично-правовых средств саморегулирования предпринимательских отношений, условия «трансформации» частноправовых средств саморегулирования;

- выявить специфику взаимодействия государственного регулирования и саморегулирования в предпринимательском праве;

- установить соотношение и разграничение саморегулирования и децентрализованного регулирования предпринимательских отношений;

- на основе изучения соответствующих теоретико-концептуальных подходов охарактеризовать специфику правового статуса саморегулируемых организаций, исследовать особенности их правовой

деятельности в контексте выявления потенциала их взаимодействия с предпринимателями и государством;

- раскрыть сущность и особенности регулятивных средств саморегулирования предпринимательских отношений;

- сформировать конкретные предложения, направленные на создание единой концепции саморегулирования предпринимательских отношений.

Объект и предмет исследования. Объектом исследования являются комплекс теоретических и практических вопросов, обусловленных тенденцией возрастания значения саморегулирования как правового способа организации предпринимательских отношений. Предметом диссертационного исследования являются нормы отраслевого законодательства и судебная практика, работы ученых-правоведов и практических работников, посвященные некоторым проблемам в рассматриваемой сфере.

Методология и методы исследования основываются на историческом, логическом, формально-юридическом, сравнительно-правовом методах, а также на методах системного анализа и обобщения нормативных и практических материалов, использованных в рамках диалектического подхода к изучению саморегулирования как правового способа организации предпринимательских отношений.

Ответы на многие вопросы, освещенные в диссертации, были найдены на стыке юридической науки, экономики, философии, кибернетики, социологии, что позитивно повлияло на выполнение целей и задач по всестороннему исследованию проблематики заданного направления.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что представленная работа является первым в российской науке предпринимательского права комплексным исследованием

саморегулирования как правового способа организации предпринимательских отношений.

В диссертации обосновано авторское понимание правовой категории «саморегулирование», выявлены формы, виды и средства правового саморегулирования предпринимательских отношений. Проведено разграничение частноправового и публичного саморегулирования, исследовано взаимное проникновение в саморегулирование частноправовых и публично-правовых средств. Показана специфика саморегулирования предпринимательских отношений. Раскрывается особенность саморегулируемой организации как институционного средства саморегулирования, в том числе ее понятие и признаки, особенности создания, организации имущественных и управленческих отношений в саморегулируемой организации. Обосновывается создание единой концепции саморегулируемых организаций.

Сформулированы уточнения и предложения по реформированию института саморегулирования в предпринимательском праве, определены принципы саморегулирования предпринимательских отношений, доказано существование в предпринимательском праве саморегулирования наряду (дополнительно) с государственным регулированием, что показывает развитие нового направления в науке предпринимательского права – права саморегулирования.

Предложено обозначить регулятивные средства саморегулирования как правовые акты саморегулирования, установлены их признаки и отличительные свойства.

Представленная авторская концепция открывает новые возможности и ориентиры для дальнейших научных изысканий. Практическая реализация доказываемых автором предложений и рекомендаций по устранению недостатков действующего законодательства РФ дает

возможность для создания оптимальной модели саморегулирования предпринимательских отношений.

Научная новизна настоящего исследования состоит также в авторской оценке позитивных явлений, наблюдаемых в процессе установления и применения саморегулирования в предпринимательском праве.

Совокупность результатов настоящей работы представляет собой решение крупной задачи российского предпринимательского законодательства – разработана целостная концепция саморегулирования как правового способа организации предпринимательских отношений.

На защиту выносятся следующие основные теоретические положения:

1. Саморегулирование следует признать одним из необходимых элементов механизма правового регулирования предпринимательских отношений. Выделение саморегулирования в механизме правового регулирования предпринимательских отношений обусловлено объективными факторами, в том числе модернизацией самой системы права и развитием предпринимательских отношений, требующих новых подходов к их правовому регулированию. Саморегулирование, как элемент механизма правового регулирования предпринимательских отношений, определяется через институционное (как субъект права – саморегулируемая организация) и регулятивные (как корпоративные акты, договоры, односторонние сделки) средства, и порождает характеристику саморегулирования как правового воздействия субъектов на свое поведение с целью его регламентации и организации.

2. Саморегулирование не составляет монополии какой-либо одной отрасли права, а является межотраслевым понятием и представляет собой комплексный правовой институт. При этом доказано, что саморегулирование основывается на арсенале как частноправовых, так и

публично-правовых средств. В рамках саморегулирования субъекты сами выбирают необходимую им модель поведения, в том числе устанавливают для себя определенные правила. В то же время без публичных средств (применяемых, в том числе в рамках гражданского права), сам механизм саморегулирования представляется проблематичным. Взаимодействие публичных и частных интересов в сфере саморегулирования порождает взаимосвязь частноправовых и публично-правовых средств.

Расширение законодателем понятия саморегулирования (применительно к целям деятельности саморегулируемой организации) путем указания в его содержании на публично-правовые элементы (функций контроля и организации) позволяет рассматривать его как проявление управления, форму последнего, что вовсе не исключает наличия в его содержании частноправовых средств и методов.

3. Взаимодействие частноправовых и публично-правовых начал в предпринимательском праве предопределяет: 1) внедрение саморегулирования в материю, носящую по своей природе публично-правовой характер; 2) включение в саморегулирование отдельных элементов публично-правового воздействия на субъектов частного права; 3) осуществление субъектом частного права (саморегулируемой организацией) воздействия на общественные отношения путем выполнения публичного предназначения в предпринимательском праве.

В предпринимательском праве саморегулирование является способом организации и упорядочивания предпринимательских отношений, инструментом не только самих предпринимателей, но и публичных субъектов. Такой подход связан с тем, что государство вовлекает частные структуры (средства) для организации предпринимательских отношений, а это означает введение властных функций в сферу, где субъекты сами устанавливают правила поведения,

что, в свою очередь, порождает новый этап в осмыслении особенностей правового регулирования.

4. Следует выделять частноправовое саморегулирование и публично-правовое саморегулирование, в основе их разграничения лежат различные методы и сферы правового регулирования. Как в частноправовом, так и в публично-правовом саморегулировании можно обозначить «симбиоз» частноправовых и публично-правовых средств, однако сочетание правовых средств и сферы их применения не идентичны, что и позволяет вычленять соответствующие виды саморегулирования. Все это не исключает использование саморегулирования как правового способа организации предпринимательских отношений.

5. Саморегулирование в предпринимательском праве может быть рассмотрено как часть негосударственного регулирования предпринимательских отношений, в рамках которого участники этих отношений с целью регламентации и организации собственного поведения, определения взаимных прав и обязанностей в пределах, установленных государством, воздействуют на свое поведение путем закрепления обязательных для себя правил поведения. Саморегулирование отражает потребности субъектов предпринимательского права в альтернативном (по отношению к государственному) правовом регулировании предпринимательских отношений, и с этой точки зрения рассматривается как «опосредующее звено» между государством и предпринимателями.

6. В отличие от иных видов правового, в том числе негосударственного, регулирования:

- саморегулирование в праве имеет поднормативный характер, т.е. осуществляется на основе государственного регулирования, которым задаются общие параметры взаимоотношений, но не сводится к ним (происходит упорядочение общественных отношений, неурегулированных либо недостаточно урегулированных нормами действующего

законодательства). В этом смысле саморегулирование дополняет нормативно-правовое регулирование, осуществляется на его основе и в его развитии;

- саморегулирование имеет «собственное» волевое содержание (отражает волю самих участников) и самостоятельную регулирующую функцию, что подчеркивает автономный характер по отношению к государству;

- саморегулирование сопряжено с взаимным согласованием тех или иных моментов упорядочиваемого общественного отношения непосредственно участниками; при саморегулировании лица, чье поведение регулируется, сами легально и оперативно управляют своим поведением (акты саморегулирования принимаются теми субъектами, в отношении которых они действуют, т.е. в одном лице соединяется субъект правотворчества и реализации).

- саморегулирование, рассчитанное, прежде всего, на поведение лиц, создающих для себя определенные правила поведения (в том числе опосредованно через функционирование корпораций), тем не менее, может в случаях, установленных законом, «связывать» третьих лиц, не участвующих в процессе саморегулирования;

- субъекты саморегулирования обладают правотворческими полномочиями в пределах нормативного регулирования;

- саморегулирование вне зависимости от его формы и вида рассматривается не только как деятельность по правовому регулированию предпринимательских отношений, но и как правореализующая деятельность, что подтверждает существование саморегулирования в рамках очерченных государством правил поведения.

7. При рассмотрении правового положения саморегулируемых организаций необходимо учитывать различия их правового статуса и выделять: 1) публичные саморегулируемые организации (основанные на

обязательном членстве, и являющиеся субъектами публичного права с частноправовыми элементами); 2) саморегулируемые организации (основанные на добровольном членстве, выступающие как субъекты частного права с публично - правовыми элементами). На фоне сочетания частных и публичных функций, которые просматриваются в деятельности любой саморегулируемой организации, следует обозначить наличие приоритета государственного интереса при определении статуса публичной саморегулируемой организации и вовлечения ее в публичное управление.

8. Саморегулирование в форме саморегулируемой организации является особой разновидностью корпоративного управления. Если корпоративное управление - это управление внутри юридического лица, то саморегулирование (в форме саморегулируемой организации) включает в себя еще и управляющее воздействие саморегулируемой организации в отношении предпринимательской деятельности ее членов, т.е. объектом управления являются также отношения по поводу эффективной организации и координации всех ее членов, контактирующих как между собой, так и с внешней средой (потребителями, государством).

9. Саморегулируемая организация – это особый правовой статус некоммерческой корпоративной организации, основное предназначение которой в установлении правил и стандартов предпринимательской деятельности для своих членов и осуществления контроля за их соблюдением. Определенные законодателем требования к получению организацией статуса саморегулируемой связаны со специфическими функциями такой организации, которые носят особый корпоративный характер, а в ряде случаев приобретают публичный характер.

10. Поддерживая общую идею о выделении в качестве самостоятельного вида исключительной правоспособности юридического лица наряду с универсальной (общей) и специальной, предлагается

правоспособность саморегулируемой организации отнести к исключительной, что позволит рассматривать названные организации как особые некоммерческие организации, выполняющие функцию негосударственного регулирования предпринимательских отношений.

11. Обоснована эффективность вовлечения в сферу социального предпринимательства саморегулируемых организаций, позволяющих оптимизировать взаимодействие частноправовых и публично-правовых средств для сглаживания и решения социальных проблем. Государство с целью развития и внедрения в российскую экономику социального предпринимательства может использовать саморегулируемые организации для осуществления предпринимательской деятельности в общественных (социальных) интересах.

12. Необходимо выстроить единую концепцию саморегулируемых организаций, вне зависимости от выполнения ими публичного предназначения, основанную на общих (свойственные саморегулированию в любых его формах) и специальных (отражающие специфику только заданной области саморегулирования) принципах. К числу общих принципов отнесены: принцип дополнения нормативно-правового регулирования и взаимодействия государственного регулирования и саморегулирования; принцип автономии воли и инициативность субъектов саморегулирования; принцип формирования и выражения общей воли на основе согласования публичных и частных интересов.

В качестве специальных принципов функционирования саморегулируемой организации (как институционального средства саморегулирования) необходимо выделять: принцип корпоративности; принцип содействия в предпринимательстве и защиты прав и законных интересов своих членов; принцип независимости от государства, от ее членов и их групп; принцип гласности и открытости; принцип партнерского взаимодействия органов государственной власти, органов

местного самоуправления и саморегулируемой организации; принцип отраслевого разграничения видового многообразия саморегулируемых организаций; принцип единства и функциональной субсидиарности системы саморегулирования; принцип коллективной ответственности.

13. Доказано, что основными и обязательными функциями саморегулируемой организации являются не только нормотворческая, контрольная, обеспечительная, пресекательная, информационная, но и представительская, организация повышения профессионального уровня и процедур разрешения споров (урегулирования конфликтов). Представительская функция, функции организации профессионального уровня и процедур разрешения споров (урегулирования конфликтов), ныне закрепленные законодателем в качестве «добровольных» и (или) формальных применительно к саморегулируемым организациям, фактически не выполняются. Однако названные функции могут порождать у предпринимателей стимулы к саморегулированию. Саморегулирование не может основываться только на механизмах контроля и организации, иначе это псевдосаморегулирование.

14. Деятельность субъектов предпринимательского права с целью регламентации и организации собственного поведения нуждается в законченном оформлении их воли, в качестве которого выступают корпоративные акты, договоры, сделки. С целью выяснения объединяющего конструктивного признака правовой природы названных актов предлагается все обозначенные виды окончательного оформления воли субъектов предпринимательского права рассматривать как «правовые акты саморегулирования предпринимательских отношений».

Под правовым актом саморегулирования предпринимательских отношений следует понимать правовой акт, в котором получают объективированное выражение веления участников предпринимательских отношений, и отражается выражение общей воли на основе согласования

публичных и частных интересов с целью урегулирования и «достраивания» собственного поведения участниками предпринимательских отношений. Для правовых актов саморегулирования характерны самообязательство, добровольность и заинтересованность в принятии и реализации решения, коллегиальная основа, формирование и выражение общей воли на основе согласования публичных и частных интересов, самоответственность.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Результаты исследования могут повлиять на процесс расширения теоретических представлений об исследуемом правовом явлении – саморегулировании как способе организации предпринимательских отношений, о роли и специфике его институционного и регулятивных средств в процессе совершенствования правового поля для хозяйствующих субъектов. В диссертации обосновано новое направление в науке предпринимательского права – учение о категории саморегулирования, сделаны выводы о природе и специфике саморегулирования в частной и публичной сфере. Конкретные предложения по совершенствованию законодательства могут быть использованы при подготовке новых и совершенствовании действующих нормативно-правовых актов, регулирующих отдельные аспекты саморегулирования в предпринимательской сфере. Многие из предлагаемых теоретических положений могут быть применены на практике, что будет способствовать повышению эффективности работы как правоприменительных органов, так и самих предпринимателей. Возможно использование теоретических положений и в рамках учебного процесса: при преподавании курсов гражданского, корпоративного, предпринимательского права, а также при проведении специального курса, посвященного правовому статусу некоммерческих организаций (в том числе для разработки и подготовки темы «Саморегулируемые организации»).

Апробация результатов исследования. Диссертационная работа выполнена и обсуждена на кафедре предпринимательского и корпоративного права Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ.

Основные положения диссертации, выводы и предложения по совершенствованию законодательства РФ нашли отражение в монографии под названием: «Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений», а также в иных научных публикациях автора *(всего по теме диссертационного исследования опубликовано 86 работ, из них 36 – в журналах, рекомендованных ВАК).*

Основополагающие положения, выводы и рекомендации представленной работы стали предметом обсуждения на более чем тридцати научно – практических конференциях, семинарах, круглых столах, состоявшихся в г. Москве; г. Санкт-Петербурге; г. Саратове; г. Казани; г. Волгограде; г. Челябинске; г. Уфе; г. Ульяновске; г. Курске; г. Брянске; г. Самаре; г. Тольятти; г. Коломне; г. Луганске.

Материалы исследования использовались автором для подготовки программ и учебно-методических комплексов, лекций, планов семинарских занятий и задач по дисциплине «Гражданское право», специальному курсу (разработанном автором) «Правовое положение некоммерческих организаций», по курсу «Корпоративное право» для магистерских программ, преподаваемых автором в ФГБОУ ВПО «Самарском государственном университете».

Сделанные в ходе проведенного исследования выводы неоднократно применялись автором в практической деятельности при работе с коммерческими и некоммерческими организациями г. Самары, г. Краснодара, г. Нижневартовска, в том числе с саморегулируемыми организациями.

Структура работы определяется логикой проведенного исследования, его целями и задачами. Диссертация состоит из введения, трех разделов с разбивкой на 8 глав и 21 параграф, заключения, списка сокращений и условных обозначений, библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** раскрывается актуальность темы диссертационного исследования, освещается степень ее разработанности, описываются теоретические основы диссертационного исследования, его нормативная и эмпирическая основа, формируется цель исследования и вытекающие из нее задачи, определяются объект и предмет исследования, обосновывается научная новизна, формируются основные положения, выносимые на защиту, дается характеристика теоретического и практического значения работы, содержится информация об апробации результатов исследования и структуре диссертации.

Раздел первый работы «Саморегулирование как элемент механизма правового регулирования предпринимательских отношений» состоит из двух глав, разделенных на пять параграфов.

Первая глава раздела первого «Саморегулирование в механизме правового регулирования предпринимательских отношений: понятие, правовые средства, сферы применения» состоит из трех параграфов.

Первый параграф первой главы «Теоретические и методологические подходы к исследованию понятия саморегулирования предпринимательских отношений» посвящен выяснению сущностных признаков и определению саморегулирования предпринимательских отношений.

Правовое саморегулирование рассматривается диссертантом в двух аспектах: 1) как деятельность субъектов с целью регламентации и организации собственного поведения; 2) как правовой институт. В первом случае автором на основе теоретических и методологических подходов к понятию саморегулирования, нашедших отражение в экономике, социологии и праве, показаны его конструктивные признаки: создание субъектами правил, регулирующих их деятельность (поведение), и осуществление контроля за выполнением этих правил. Диссертантом отрицается невозможность дать универсальное определение правового саморегулирования (в том числе как деятельности субъектов); саморегулирование признается одним из необходимых элементов механизма правового регулирования предпринимательских отношений, в рамках которого участники этих отношений с целью регламентации и организации собственного поведения и установления взаимных прав и обязанностей в пределах, установленных государством, воздействуют на свое поведение путем закрепления обязательных для себя правил поведения. Предлагается выяснить специфику саморегулирования как правового способа организации предпринимательских отношений через его институционное (как субъект права – саморегулируемая организация *(далее – СРО)*) и регулятивные (как корпоративные акты, договоры, односторонние сделки) средства.

Во втором параграфе первой главы «Саморегулирование как комплексный правовой институт: взаимодействие частноправовых и публично-правовых средств» с опорой на материалы предыдущего параграфа акцентируется внимание на том, что характер отношений в саморегулировании смешанный, построен на принципах как координации, так и субординации, и именно поэтому достаточно сложно вписать их только в предмет частного права, или в предмет публичного права. Соискатель приходит к выводу о том, что саморегулирование как правовой

способ организации предпринимательских отношений основывается на частноправовых и публично-правовых средствах.

Выясняется, что саморегулирование является проявлением метода частного права (в этом смысле саморегулирование – это то, что свойственно всем составляющим (элементам, признакам) метода частного права), ориентированного на то, чтобы субъекты, реализуя правоспособность, сами выбирали необходимую им модель поведения, в том числе устанавливали для себя определенные правила. Специфика метода частного права позволяет выделить такие наиболее отражающие сущность саморегулирования средства правового регулирования как юридическое лицо, договор, сделки, корпоративные акты.

Характеристика публично-правовых средств, применяемых в саморегулировании, диссертантом проведена с помощью выявления основных признаков метода публичного права, в том числе путем выяснения существования здесь властного подчинения одной стороны другой. Властное подчинение, как правило, сопряжено с управлением, и является одним из элементов последнего. В научных исследованиях сегодня укоренился постулат об управленческом потенциале саморегулирования, существующего в форме СРО. Сказанное потребовало анализа тесно соприкасающихся друг с другом понятий – управления и саморегулирования. В результате исследования разнообразных концептуальных подходов по вопросу соотношения указанных категорий, автор приходит к выводу о том, что саморегулирование и управление вряд ли стоит противопоставлять друг другу. Саморегулирование следует рассматривать как воздействие на собственное поведение, сознательное и целенаправленное влияние на него, установление определенных рамок функционирования, стимулирования и развития в определенном направлении. С этой точки зрения саморегулирование, как и управление, представляет собой процесс воздействия на поведение людей. При этом

замечено, что саморегулирование не сводится лишь к воздействию субъекта на объект, а является процессом их определенного взаимодействия. Далее отмечается, что саморегулирование как объединение субъектов предпринимательской деятельности (в форме СРО), по сути, представляет собой особый вид корпоративного управления, включающий процесс самоконтроля, самоорганизации и самоограничения участников определенного вида предпринимательской или профессиональной деятельности, по роду ее осуществления нуждающейся в упорядочении и контроле. Диссертант приходит к выводу о том, что саморегулирования в форме СРО имеет определенные управленческие элементы: руководство субъектами путем разработки стандартов и правил деятельности; контроль за деятельностью своих членов.

Обозначая проблемное поле, связанное с дискуссией вокруг конструкции категории саморегулирования, соискатель замечает, что применение здесь публично-правовых средств сфокусировано на том, чтобы установить рамки в свободе осуществления предпринимательской деятельности в целях недопущения вреда для устойчивых хозяйственных связях, как между предпринимателями, так и между ними и потребителями, а также с государством. Все это предполагает возможность говорить о взаимодействии частного и публичного права, об их сближении и проникновении друг в друга.

Далее в параграфе обосновывается вывод о том, что саморегулирование как правовой институт имеет комплексный характер, и здесь предполагаются различные варианты баланса частноправовых и публично-правовых средств. Отмечается, что соотношение публично-правовых и частноправовых средств не будет идентичным применительно к гражданско-правовому договору и административному договору; к СРО, основанной на обязательном членстве, и к СРО, созданной на

добровольных началах и т.д. Саморегулирование, являясь правовым способом организации предпринимательских отношений, с одной стороны, должно противостоять частным устремлениям индивидов, с другой стороны, должно обеспечивать их интересы и, в то же время, сочетать в себе баланс частных и публичных интересов. Соотношение названных интересов и соответствующих им правовых средств обусловлено их многообразием внутри различных форм саморегулирования. Взаимодействие частноправовых и публично-правовых начал в предпринимательском праве предопределяет внедрение саморегулирования в публично-правовую сферу; включение в саморегулирование отдельных элементов публично-правового воздействия на субъектов частного права; осуществление СРО воздействия на общественные (предпринимательские) отношения.

Третий параграф первой главы «Трасформация» частноправовых средств саморегулирования в целях публичной организации предпринимательских отношений» посвящен проблематике вовлечения частноправовых средств (юридического лица, договора) в публично-правовую сферу.

В работе доказывается, что многие частноправовые средства (как формы саморегулирования) могут трансформироваться в публичные при регулировании предпринимательских отношений. В этой связи автором исследуется категория юридического лица в контексте вовлечения названного средства в публичную сферу и определения его правовой природы. Анализируются основные концептуальные подходы к понятию юридического лица: приводятся теории юридического лица, отражающие цивилистический подход в поиске сущности данного понятия, а также рассматриваются точки зрения сторонников выделения категории юридического лица публичного права. Диссертант акцентирует внимание на том, что сегодня многие правовые конструкции (речь идет, прежде

всего, об институте СРО) не вписываются в устоявшиеся во времени институты права.

СРО существуют на стыке взаимодействия и интеграции норм публичного и частного права, а сфера их деятельности, в том числе как властвующего субъекта, находится в плоскости предпринимательских правоотношений, причем соотношение частноправовых и публично-правовых основ при определении их правового статуса не является идентичным. Подчеркивается, что не любая СРО – публичное юридическое лицо, а только та, которая вовлечена в сферу публичного управления и в деятельности которой просматривается наличие приоритета государственного интереса (в законодательстве термин «саморегулируемая организация» употребляется вне зависимости от этих фактов). Автором отстаивается точка зрения о необходимости выделять СРО - субъектов публичного права с частноправовыми элементами и СРО, выступающих как субъекты частного права с публично - правовыми элементами.

При этом публичность СРО отнюдь не тождественна публичности правового статуса тех организаций, которые выполняют полномочия федерального органа государственной власти, и тем самым осуществляют государственное регулирование. Автор соглашается с тем, что СРО «помогают» государственному управлению, но по ту сторону власти. Именно в этом и заключается сущность СРО, которых достаточно сложно отождествлять с правовым статусом государственных органов, при этом понимая, что они выполняют ранее принадлежащие им часть функций. Природа таких организаций отлична от традиционного понимания субъектов государственного управления (поскольку государственный интерес здесь тесно переплетается с интересами объединений (общими интересами их членов)), однако его переосмысление является

необходимым условием формирования и развития предпринимательских отношений.

Диссертант поддерживает и развивает идею о том, что договорный метод регулирования подлежит расширению и применению, в том числе в рамках публичного права (Ю. А. Тихомиров, А. Д. Корецкий). Отмечается, что, имея ряд общих признаков (публичная цель, обязательные требования к заключению и исполнению), публичные договоры в гражданском праве и публичные договоры в публичных отраслях имеют существенные отличия друг от друга. Проведенное исследование различных точек зрения на правовую природу и признаки публичного договора позволил прийти к выводу о сочетании в нем частных и публичных начал, причем в различных соотношениях. Тем не менее, утверждается, что публичный договор может быть рассмотрен как публичное средство организации предпринимательских отношений.

Соискателем подчеркивается, что существует тенденция обогащения современного российского публичного порядка такими методами регулирования, которые своим источником имеют объективированные начала свободы личности. С этой точки зрения саморегулирование можно рассматривать как результат проявления процессов децентрализации сферы публичного управления.

Вторая глава раздела первого «Саморегулирование как часть негосударственного регулирования предпринимательских отношений» состоит из двух параграфов.

Первый параграф второй главы «Саморегулирование и государственное регулирование: соотношение и сфера взаимодействия в предпринимательском праве» исследуется проблема разграничения двух форм правового регулирования (государственного и саморегулирования).

В контексте соотношения государственного регулирования и саморегулирования высвечивается вопрос о понятии сорегулирования, под которым в юридической литературе понимается совместное участие в регулировании государства и различных участников рынка. Автор приходит к выводу, в соответствии с которым законодательное закрепление правил осуществления саморегулирования и выполнение их субъектами саморегулирования вряд ли следует рассматривать как сорегулирование.

Отмечается, что посредством государственного регулирования законодатель закрепляет исходные условия, пределы и юридические гарантии правового саморегулирования, дозволяя самим субъектам регулировать свое поведение, не выходя за рамки установленных запретов и императивных требований закона. Таким образом, существуют некие уровни упорядочивания общественных отношений, на которых может происходить переход (рокировка) от одного социального регулятора к другому и наоборот.

По мнению диссертанта, в вопросе о соотношении государственного регулирования и саморегулирования речь должна идти не о формальном и реальном противопоставлении этих форм или поглощении одной социальной управленческой системы другой, а о выявлении и упорядочении их взаимосвязи, нахождении общего и выделении особенного для наиболее эффективного достижения поставленных целей. Механизмы саморегулирования и государственного регулирования должны работать во взаимодействии, и принципиально важным является то, что саморегулирование дополняет государственное регулирование и существует наряду с ним. Данный вывод обосновывается диссертантом исходя из целей, которым подчинены названные формы регулирования, а также посредством характеристики их методов и инструментария.

Во втором параграфе первой главы «Саморегулирование и децентрализованное регулирование предпринимательских отношений: соотношение и разграничение» дается характеристика негосударственных форм правового регулирования, выделяются их сущностные признаки, позволяющие провести разграничение децентрализованного регулирования, индивидуального регулирования и саморегулирования.

Особое внимание диссертантом уделяется вопросу о соотношении саморегулирования и индивидуального регулирования. Соглашаясь с тем, что индивидуальное правовое регулирование связано с конкретизацией юридических норм относительно определенных субъектов, автор замечает, что этого признака (свойства) не достаточно для выявления сущности саморегулирования. Акты саморегулирования обладают свойством правообразования. Однако сведение саморегулирования как правового явления только к процессу правотворчества вряд ли может показать всю его специфику. Характеристика непосредственно саморегулирования как вида правового регулирования помимо правотворческого процесса должна включать в себя, в том числе, и отражение правореализующей деятельности. Саморегулирование является результатом объединения двух правовых форм деятельности: правотворческой и правоприменительной.

В работе обозначены сущностные признаки правового саморегулирования, позволяющие выделять его среди других форм и видов негосударственного регулирования.

Раздел второй «Саморегулируемые организации как институционное средство саморегулирования предпринимательских отношений» состоит из четырех глав, разделенных на десять параграфов.

Глава первая раздела второго «Особенности правового положения саморегулируемой организации и ее членов» состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе первой главы «Саморегулируемые организации в системе некоммерческих организаций» выделены признаки СРО как некоммерческих организаций. Диссертантом проанализированы законодательные требования, предъявляемые к статусу СРО. Особое внимание уделяется вопросу о способах обеспечения СРО дополнительной имущественной ответственности каждого своего члена перед потребителями произведенных товаров (работ, услуг) и иными лицами. Отмечается, что в гражданском праве такое понятие как «способы обеспечения имущественной ответственности» не используется. Статья 329 ГК РФ, как известно, имеет в виду способы обеспечения исполнения обязательств. Таким образом, ст. 13 ФЗ «О саморегулируемых организациях» ввела в легальный оборот новое понятие.

Особые требования, предъявляемые к СРО, порождают вопрос о месте СРО в системе некоммерческих организаций. Анализ действующего законодательства РФ позволил отметить, что за СРО не закреплена конкретная организационно-правовая форма юридического лица. Исследовав различные точки зрения по выше обозначенному вопросу, диссертант обосновывает невозможность рассмотрения СРО как самостоятельной разновидности (организационно-правовой формы) некоммерческой организации. Доказывается, что СРО – это особый правовой статус некоммерческой корпоративной организации, для которой приемлемой является такая организационно-правовая форма юридического лица как ассоциация (союз).

Автор критикует позицию ученых, считающих необходимым закрепить в законодательстве РФ единый порядок приобретения некоммерческой организацией статуса саморегулируемой.

Обосновывается, что СРО имеют различные функции и соответственно предназначение таких организаций не идентично, а это вряд ли позволит обеспечить единообразное приобретение статуса СРО. Итоговым выводом по устранению проблемы различных правил по приобретению некоммерческой организацией статуса саморегулируемой является предложение о необходимости установить специальные правила для публичных саморегулируемых организаций.

Во втором параграфе первой главы «Корпоративная природа саморегулируемых организаций» приводятся отличительные признаки СРО как некоммерческой корпорации. С этой целью автором обосновывается существование некоммерческих корпораций и наличия здесь определяющего критерия обособления названных корпораций – членства. Отмечается, что помимо традиционных признаков любой корпорации, СРО обладают особыми, свойственными только ей, признаками, вытекающими из закрепленных законодателем функций (прав и обязанностей), являющимися отражением не только взаимосвязи с ее членами, но и с другими субъектами (государством, потребителем). СРО рассматриваются одновременно как субъекты публичных и частных отношений, соответственно выделение свойственных соответствующей сфере правового регулирования функций (прав и обязанностей) субъектов позволяет выяснять особенности той или иной составляющей их правового статуса. Подчеркивается необходимость обязательного введения частноправовых функций (представительской, организации профессионального обучения, разрешения споров и урегулирования конфликтов) СРО наряду с публично-правовыми (нормотворческой, контрольной, пресекательной, обеспечительной, информационной) функциями.

Автор высказывается в пользу того, что соблюдение членами СРО при осуществлении предпринимательской (профессиональной)

деятельности требований законодательства РФ, а также внутренних правил и стандартов обеспечивается возможностью применения к ним неблагоприятных мер, которые могут рассматриваться как разновидность предпринимательской (профессиональной) ответственности.

Характеристика СРО как корпорации предполагает, что возникающие корпоративные отношения с участием СРО следует рассматривать как комплексные отношения, представляющие собой совокупность имущественных и неимущественных (организационно-регулирующих) отношений. Само же саморегулирование в рамках СРО является особой разновидностью корпоративного управления, которое включает в себя управление не только внутри корпорации, но и управляющее воздействие СРО в отношении предпринимательской деятельности ее членов.

В третьем параграфе главы первой «Особенности правового статуса членов саморегулируемой организации» речь идет о субъектном составе членов СРО, их правах и обязанностях.

Диссертантом показано, что вопрос о возможности объединения в СРО коммерческих или некоммерческих организаций решается в зависимости от закрепления законодателем особенностей ведения той или иной деятельности названными организациями (применительно к некоммерческим организациям необходимо в каждом конкретном случае устанавливать, могут ли они рассматриваться в качестве субъектов предпринимательской и (или) профессиональной деятельности). Анализ судебной практики показал, что суды в ряде случаев не учитывают предпринимательский характер деятельности, осуществляемой некоммерческой организацией и, соответственно, не относят их к числу субъектов предпринимательской деятельности, которые могут объединяться в СРО.

Отмечается, что не всегда допускается объединение в одной СРО физических и юридических лиц, занимающихся одной и той же профессиональной деятельностью (например, медиацией), вследствие разницы характера осуществляемой ими деятельности. При попытке объединения указанных лиц теряется правовой и организационный смысл создания одного объединения. Автором доказывается необходимость закрепить на уровне ФЗ «О саморегулируемых организациях» понятий субъекта профессиональной деятельности как члена СРО, ассоциированных членов СРО.

Членство в СРО порождает определенный комплекс прав и обязанностей у ее члена. Корпоративные права многообразны, и приводимые в юридической литературе классификации основываются на разных критериях. Соискателем с целью характеристики корпоративных прав членов СРО предложены к рассмотрению две классификации: 1) имущественные и неимущественные; 2) основные и дополнительные. В итоге диссертантом применительно к вопросу об особенностях прав и обязанностей членов СРО выяснено и доказано: 1) корпоративные права членов СРО носят неимущественный характер, в связи с чем, представляется невозможным определять в уставе СРО в качестве дополнительных прав – передачу прав членов СРО; 2) наличие многих неимущественных прав членов СРО зависит от закрепления в уставе таких функций СРО как организация разрешения споров, представление интересов членов СРО, повышение профессионального уровня членов, что вряд ли свидетельствует об усилении позиции СРО среди предпринимателей; 3) содержание ФЗ «О саморегулируемых организациях» ориентировано, прежде всего, на правила и стандарты, определяющие обязанности членов СРО перед потребителями, в то время как эта функция СРО не должна являться единственно основополагающей в институте саморегулирования, направленного, в том числе на

разрешение конфликтов интересов членов корпорации. Автором подчеркивается необходимость изменения норм ФЗ «О саморегулируемых организациях» в части совершенствования перечня корпоративных прав членов СРО.

В четвертом параграфе первой главы «Правоспособность саморегулируемой организации и ее членов» соискатель характеризует правоспособность СРО и членов СРО, выясняет ее содержание и видовую принадлежность.

Согласно действующему законодательству РФ все некоммерческие организации (к которым относятся и СРО) обладают специальной правоспособностью. Однако подобный подход, по мнению диссертанта, вряд ли позволяет достаточно точно выявить особенности правоспособности названных организаций, показать их отличительные функции по сравнению с иными некоммерческими организациями. Кроме того, возможна ситуация, когда некоммерческая организация, имея специальную правоспособность, впоследствии приобретает статус саморегулируемой, и вновь наделяется специальной правоспособностью, хотя и принципиально отличной от ранее закрепленной за ней. Таким образом, одна регистрация дополняет другую для приобретения необходимой специальной правоспособности. Диссертантом не оспаривается тот факт, что специальная правоспособность, присущая различным группам субъектов, неоднородна, однако в приведенном примере необходимость разграничения правоспособности очевидна. Выходом из создавшейся ситуации может быть изменение действующего законодательства РФ, которое одни ученые видят в необходимости легального признания исключительной правоспособности отдельных видов юридических лиц (А. Я. Курбатов, О. А. Серова), другие ученые - в закреплении в качестве самостоятельной организационно-правовой формы СРО (А. Ю. Колябин). По мнению диссертанта, правоспособность СРО

следует обозначить как исключительную, что позволит выделять названные организации среди других некоммерческих организаций как особых «регуляторов» предпринимательских отношений.

Другой немаловажной проблемой в рамках проводимого исследования является вопрос о видовой принадлежности правоспособности членов СРО. Очевидно, что вступление в СРО (получение свидетельства СРО о допуске к определенному виду работ) с обязательным членством предполагает возможность занятия соответствующими видами предпринимательской (профессиональной) деятельности. Автор, анализируя судебную практику, приходит к выводу о наметившейся тенденции признания сделок, совершенных юридическими лицами без допуска к соответствующим работам, выдаваемого СРО, ничтожными. Доказывается, что вступление в СРО с обязательным членством (как и получение свидетельства СРО о допуске к определенному виду работ (ст. 48 Градостроительного Кодекса РФ)) должно рассматриваться как дополнительное требование для занятия соответствующими видами предпринимательской (профессиональной) деятельности.

Вторая глава раздела второго «Теоретико-методологические и практические проблемы классификации саморегулируемых организаций» состоит из двух параграфов.

Первый параграф главы второй «Типология саморегулируемых организаций в зависимости от характеристики публичного интереса в предпринимательских отношениях» посвящен разграничению правового статуса СРО, основанных на обязательном членстве, и правового положения СРО с добровольным членством.

Автор критически оценивает позицию ученых, считающих саморегулируемыми организациями только те из них, которые основаны на обязательном членстве. Отмечается, что содержание норм ФЗ «О

саморегулируемых организациях» свидетельствует о другом – о возможности развития и функционирования СРО в различных областях жизнедеятельности общества, вне зависимости от того, является ли обязательное членство конструктивным элементом в определении правового статуса названных организаций или нет. Показано, что существенным отличием СРО с обязательным членством является наличие у названных организаций функции «допуска к профессии», преобладающего публичного интереса в их деятельности, включение их в публичное управление. Диссертантом подчеркивается целесообразность сохранения и развитие СРО с добровольным членством (для отдельных видов предпринимательской деятельности) с целью внедрения (установления) в дальнейшем в эти сферы механизма обязательного саморегулирования.

При этом, по мнению соискателя, процесс вовлечения субъектов предпринимательской деятельности в СРО должен быть основан не только на обязательности членства в них, но и на других методах и способах, прежде всего на разработке стимулов для самих предпринимателей. Предлагается закрепить как базовые и обязательные в деятельности СРО такие функции как представительскую, организацию повышения профессионального уровня членов СРО и процедур разрешения споров (урегулирования конфликтов). Необходимо использовать поощрительные методы в саморегулировании, позволяющие предпринимателям – членам СРО получать определенные преимущества перед другими.

Доказывается, что СРО отражают интересы не только предпринимателей, но и государства и потребителей, и способны удовлетворить имущественные потребности граждан, в том числе в социальной сфере, путем установления требований для предпринимателей, связанных с реализацией социальных проектов. Кроме того, с помощью СРО возможно развитие социальных компонентов в самом бизнесе.

Во втором параграфе второй главы «Классификация саморегулируемых организаций по отраслевому признаку» обращается внимание на отсутствие должного подхода со стороны законодателя в вопросе разграничения отраслевых видов СРО. Детально в работе рассматривается проблема видов СРО в градостроительной сфере. Отмечается, что изыскатели, проектировщики и строители взаимосвязаны друг с другом и являются участниками одного процесса - строительного. Однако действующим законодательством РФ установлено создание отдельных СРО в области инженерных изысканий, осуществления подготовки проектной документации, строительства. В этой связи автором анализируются предложения юристов (В. Н. Лисица, Е. М. Бутаевой, Ю. А. Романова) и строителей Хабаровского края о закреплении в действующем законодательстве РФ комплексных строительных СРО. В целом соглашаясь с указанной выше точкой зрения, автор отмечает, что важно четко понимать - в каких случаях возможно функционирование «комплексных» СРО, а в каких это будет нецелесообразно в силу громоздкости и разнородности созданной структуры.

В третьем параграфе второй главы «Классификация саморегулируемых организаций по территориальному признаку» освещаются особенности разграничения региональных, межрегиональных СРО и национальных объединений СРО (советов СРО).

Регулятивная функция саморегулирования включает двухуровневую систему нормативного регулирования деятельности членов СРО - отношения между национальным объединением СРО и СРО; отношения между СРО и ее членами. Такое положение связано с тем, что обеспечение общественных интересов в ходе осуществления предпринимательской деятельности и осуществление координации между СРО соответствующего вида не всегда может быть решено только на уровне СРО. Однако национальные объединения существуют не во всех отраслях

экономики, где функционируют СРО. Правовое положение национальных объединений законодателем определяется по-разному в зависимости от области функционирования. Автор приходит к выводу о невозможности рассмотрения национальных объединений как СРО в силу отсутствия всех законодательных признаков названных организаций. Диссертант считает недопустимым определять подобные объединения как структурные подразделения государственных органов и критически оценивает правила, закрепленные в норме ст. 16 ФЗ «Об аудиторской деятельности». Подчеркивается, что в настоящее время на уровне законодательства требуется проведение систематизации особенностей саморегулирования различных уровней. На уровне СРО происходит выработка и учет интересов непосредственно ее членов, на уровне национального объединения – интересов всего профессионального сообщества.

В работе представлены иные классификации СРО. Отмечается, что многообразие видов СРО не исключает настоятельной необходимости создания единой концепции института СРО в целях эффективного экономического и правового развития России. Поэтому принципиально важным является разработка основных принципов деятельности СРО, положенных в основу правового статуса любого ее вида. Исследовав различные позиции ученых по выше обозначенному вопросу, соискатель предлагает выделять применительно к СРО (как институционному средству саморегулирования) общие, свойственные саморегулированию в любых его формах, и специальные, отражающие специфику только заданной области саморегулирования, принципы.

Третья глава раздела второго «Правовые аспекты имущественных отношений в саморегулируемой организации» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе третьей главы «Источники формирования имущества саморегулируемой организации и «саморегулируемые»

затраты ее членов» на основании норм действующего законодательства РФ определяется перечень источников формирования имущества СРО, в том числе выделяются источники, которые могут быть у СРО в силу ее особого статуса. Выявлена практическая проблема сложности разграничения предоставления СРО услуг на возмездной и безвозмездной основе. Установлено, что услуги предоставляются СРО на безвозмездной основе, если это является обязанностью СРО или обусловлено спецификой ее правового статуса.

Основным источником доходов СРО можно назвать регулярные и единовременные поступления от членов названной организации. К числу «саморегулируемых» затрат вступающего в СРО предпринимателя относятся: оплата вступительного взноса; оплата взносов в компенсационный фонд; оплата страховых взносов (в случае страхования гражданской ответственности); членские и целевые взносы. Перечень «саморегулируемых» затрат обусловлен двумя факторами: 1) СРО – некоммерческая организация с исключительной правоспособностью; 2) деятельность СРО подчинена принципу коллективной ответственности.

Далее диссертантом подробно характеризуются возможные способы обеспечения СРО дополнительной имущественной ответственностью своих членов. Исследование судебной практики показало, что вывод судов о субсидиарной ответственности СРО арбитражных управляющих по отношению к страховщику (в случае заключения членом СРО арбитражных управляющих договора страхования своих имущественных рисков), а не к члену соответствующей организации, вряд ли соответствует смыслу и значению института СРО, основанному на принципе коллективной ответственности.

По мнению соискателя, в ФЗ «О саморегулируемых организациях» следует закрепить, что СРО должна нести полную имущественную ответственность за счет средств компенсационного фонда.

Во втором параграфе третьей главы «Компенсационный фонд саморегулируемой организации: правовая природа и особенности распоряжения» подчеркивается необходимость создания компенсационного фонда СРО. В работе указаны случаи, когда уплата взноса в компенсационный фонд связана с моментом возникновения членства. Анализируя положения Доклада Департамента развития малого и среднего предпринимательства и Департамента корпоративного управления Министерства экономического развития «Об итогах анализа практики применения законодательства РФ о СРО в отдельных сферах и отраслях экономической деятельности», автор соглашается с высказанным здесь замечанием о возникновении целого ряда практических вопросов, связанных с установлением подобного правила, которое не гарантирует предпринимателю в дальнейшем получение статуса члена СРО или свидетельства о допуске к соответствующим видам работ.

Рассматривая правила относительно формирования и распоряжения средствами компенсационного фонда СРО, соискателем выявлены ряд проблемных вопросов: 1) запрет на выплату взноса в компенсационный фонд СРО ее члену, добровольно прекратившему свое членство, не отвечает интересам последнего и привязывает его к данной организации, мешает переходу в удобные для него новые СРО (выходом из создавшейся ситуации является введение в действующее законодательство правила о централизации средств компенсационных фондов СРО одной отраслевой группы); 2) правило о зачислении средств компенсационного фонда СРО на счет Национального объединения СРО в случае утраты некоммерческой организацией статуса СРО (ст. 55.16 Градостроительного Кодекса РФ, п. 13 ст. 25.1 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)») идет также в разрез с интересами членов бывшей СРО, поскольку лишает каких-либо прав на возврат указанных средств (предлагается определить сроки, на период которых указанные средства зачисляются на счет национального

объединения, и механизм дальнейшего возврата членам бывшей СРО причитающих им сумм от внесенных взносов в компенсационный фонд).

Установленные законодательные ограничения в распоряжении доходов от размещения и инвестирования средств компенсационного фонда СРО вызывают критику со стороны автора. Диссертант соглашается с практической необходимостью расширения перечня направлений использования указанных средств (например, на организацию повышения профессионального уровня членов СРО или на покрытие оперативной деятельности СРО).

Глава четвертая раздела второго «Правовые аспекты деятельности органов саморегулируемой организации» состоит из двух параграфов.

Первый параграф главы четвертой «Органы управления саморегулируемой организации» посвящен понятию и общей характеристике органов управления СРО, исследование которых основывается на анализе концептуальных подходов о понятии и признаках органа юридического лица (С. Н. Братусь, Б. Б. Черепахин, С. Д. Могилевский, Н. В. Козлова, Д. В. Ломакин и др.). Автор приходит к выводу о том, что органы СРО следует рассматривать как неправосубъектные структурно обособленные части, представленные физическим (физическими) лицами и реализующие в рамках компетенции, определенной законодательством и уставом, правосубъектность названной организации.

В работе подробно рассмотрены трехзвенная и двухзвенная модели управления СРО и виды СРО, в которых они установлены. Анализируются случаи отхода законодателем от указанных традиционных моделей управления в СРО, включающих обязательность создания единоличного исполнительного органа управления. Доказывается несостоятельность

функционирования СРО как некоммерческой корпорации без исполнительного единоличного органа управления.

Отмечая некую схожесть в структурах управления СРО и таких коммерческих организаций как акционерное общество или общество с ограниченной ответственностью, а также однотипное наименование органов управления названных организаций, автор обосновывает нетождественность их корпоративной модели управления.

Подчеркивается невозможность выполнения постоянно действующим коллегиальным органом управления СРО организационных и контрольных функций. По мнению диссертанта, отсутствие ясного разделения функций внутреннего и внешнего управления, а также контроля за деятельностью членов СРО применительно к названному органу (ст. 55.11 Градостроительного Кодекса) вряд ли положительно влияет на оптимальные результаты деятельности СРО.

Во втором параграфе главы четвертой «Специализированные органы саморегулируемой организации» обосновывается позиция автора о том, что специализированные органы СРО не являются ее органами управления. Специализированные органы создаются исключительно в целях реализации функций СРО, их деятельность не связана с организацией и упорядочиванием работы самой СРО (т.е. внутренним корпоративным управлением СРО). Доказывается необходимость создания в обязательном порядке в структуре органов СРО специализированных органов, что обусловлено спецификой правового статуса названной организации, выполняющей функции взаимодействия с ее членами и третьими лицами с целью развития и организации предпринимательских отношений.

При определении правовой сущности и характеристики специализированных органов СРО автор приходит к выводу о возможности рассмотрения их в качестве вспомогательных, поскольку их

роль и значение заключается в том, чтобы предоставить постоянно действующему коллегиальному органу управления (или общему собранию) достоверную информацию и разобраться в существе дела применительно к предпринимательской (профессиональной) деятельности членов СРО, выдать соответствующие рекомендации.

ФЗ «О саморегулируемых организациях» не устанавливает исчерпывающего перечня специализированных органов СРО. Тем не менее, не все структурные подразделения СРО можно рассматривать как органы названной организации, в том числе причислять их к числу специализированных. Автор на основе анализа норм ФЗ «О третейских судах» и исследования различных концептуальных подходов к правовому статусу третейских судов, обосновывает вывод, что третейские суды, созданные СРО, не являются специализированными органами.

Раздел третий «Регулятивные средства саморегулирования предпринимательских отношений» состоит из двух глав, разделенных на пять параграфов.

Глава первая раздела третьего «Корпоративные акты в системе саморегулирования» состоит из трех параграфов.

Первый параграф первой главы «Понятие и правовая природа корпоративных актов» посвящен правовой характеристике корпоративных актов, выяснению их сущностных признаков, в том числе как актов саморегулирования.

В работе проводится анализ теоретических подходов к понятиям «акт», «правовой акт», «корпоративный акт». Установлено, что корпоративные правовые акты направлены на создание определенного правового результата и влекут за собой определенные правовые последствия. Диссертантом отмечается, что характеристика корпоративных правовых актов совершенно справедливо проводится в юридической литературе с учетом того, что: 1) корпоративные акты

издаются корпорациями; 2) указанные акты содержат корпоративные нормы.

В работе анализируется подход к понятию корпоративного правового акта с точки зрения его гражданско-правовой природы: как корпоративной сделки; как волеобразующей части сделки. Приведены точки зрения ученых, выделяющих признаки для обособления (отграничения) корпоративных правовых актов от гражданско-правовых сделок.

Исследуя правовую природу корпоративных правовых актов, автор приходит к выводу, что они обладают признаками локальных актов, и соглашается с точкой зрения, согласно которой понимание локальных актов не стоит связывать исключительно со сферой трудового права. По мнению диссертанта, корпоративные правовые акты являются видом локальных актов и одновременно проявлением саморегулирования, правовым средством последнего. Саморегулирование позволяет обозначить корпоративные акты как акты, принимаемые и одновременно исполняемые самой корпорацией, выяснить их коллективную основу, показать формирование и выражение общей воли на основе согласования публичных и частных интересов.

Во втором параграфе первой главы «Устав корпорации как особый вид корпоративных актов» устав рассматривается как корпоративный акт высшей юридической силы в организации (исключение составляют случаи, установленные законом). Исследование правовой природы устава показало, что устав, как совместный правовой акт корпоративного управления, имеет признаки правовых актов саморегулирования.

Выясняется, что устав как средство правового регулирования является актом поднормативного регулирования, поскольку основан на нормах законов и не должен им противоречить; осуществляет

поднормативное регулирование корпоративных отношений методом координации (децентрализации); субъекты, принимая и утверждая устав, регламентируют внутренние отношения; обладает регулятивной способностью в отношении персонально неопределенного круга лиц и касается всех и каждого участника юридического лица.

Третий параграф первой главы «Правила и стандарты саморегулируемой организации как корпоративные акты и средство регулирования предпринимательских отношений» посвящен дискуссионному вопросу о правовой природе правил и стандартов СРО.

Рассматривая выделяемые в юридической литературе признаки правил и стандартов СРО (регулируют не отдельный случай, а повторяющиеся, типичные ситуации в сфере деятельности членов СРО, состоят из правил поведения общего характера; обязательность для членов СРО, органов управления СРО и третьих лиц), автор считает возможным отнести их к числу локальных нормативных актов.

Подчеркивается, что в случае установления в стандартах и правилах СРО только требований закона, вряд ли можно будет говорить о саморегулировании, которое следует рассматривать как установление и выполнение лицами требований, правил, стандартов, которые исходят не от государства, а от самих этих лиц. Предлагается, формулировку ФЗ «О саморегулируемых организациях» в части закрепления права СРО устанавливать в правилах и стандартах дополнительные требования к предпринимательской или профессиональной деятельности определенного вида (ч. 3 ст. 4) изменить: речь должна идти не о праве, а об обязанности предъявлять дополнительные требования к осуществлению предпринимательской деятельности в соответствующих правилах и стандартах.

Глава вторая раздела третьего «Договор как правовое средство саморегулирования предпринимательских отношений» состоит из двух параграфов.

В первом параграфе второй главы «Основные научные подходы к определению понятия «договор» автор с целью дальнейшего обоснования своей точки зрения по выявлению конструктивного элемента (признака) договора останавливается на традиционных позициях в науке гражданского права, отражающих основные подходы к указанному понятию: как соглашения, юридического факта; как правового отношения, возникающего из этого основания; и как формы, которую соответствующее правоотношение принимает (документ). В работе уточняются взаимосвязи категории «договор» с понятиями «соглашение» «сделка» и «обязательство», выясняются особенности и основные черты договора как разновидности сделки. Соискатель занимает позицию, заключающуюся в том, что приведенные в диссертации значения термина «договор» как сделки, обязательства и документа не являются противоречащими, они взаимно дополняют друг друга и отражают суть указанного правового явления. Подчеркивается многогранность понятия «договор» и плюралистический подход к пониманию юридической природы договора.

Во втором параграфе второй главы «Правовая природа договора как регулятора отношений в сфере предпринимательского права» отмечается, что понятие договора как средства правового регулирования приводится во многих научных источниках, что предполагает выявление его регулятивной функции наряду с понятием договора в значении сделки и правоотношения. Проанализировав традиционную концепцию о месте договора в механизме правового регулирования, автор выделяет договор среди индивидуальных актов, отмечая, что первое понятие включает в себя элементы саморегулирования, и это является существенным в его понятии.

Диссертантом указывается, что договор как акт саморегулирования предполагает, что именно субъекты определяют модель своего поведения и следуют ей, причем договор рассматривается как результат объединения двух правовых форм деятельности: правотворческой и правоприменительной. Рассмотрение договора с динамичной стороны позволяет его охарактеризовать как одно из самых эффективных средств, с помощью которого стороны сами юридически регулируют имущественные и иные отношения между собой. Договору свойственны такие признаки как самообязанность, добровольность и заинтересованность в принятии и реализации решения, коллегиальная основа, формирование и выражение общей воли на основе согласования публичных и частных интересов, самоответственность, что подчеркивает его специфику как формы саморегулирования в системе правовых актов. Договор в предпринимательской сфере как правовой акт саморегулирования представляет собой правила поведения, в которых получают объективированное выражение веления участников предпринимательских отношений, и отражается выражение общей воли на основе согласования публичных и частных интересов с целью урегулирования и «достраивания» собственного поведения участниками предпринимательских отношений.

В **заключении** обобщаются выводы диссертационного исследования и анализируются возможные направления дальнейших исследований.

Основные научные публикации автора, в которых отражены положения диссертационного исследования:

I. Научные монографии, отражающие основные положения диссертационной работы:

1. Лескова, Ю. Г. Концептуальные и правовые основы саморегулирования предпринимательских отношений / Ю. Г. Лескова. - М.: Статут, 2013. - 384 с. (24 п. л.).

II. Научные статьи, отражающие основные положения диссертационного исследования, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах и изданиях, входящих в перечень ВАК Министерства образования и науки РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации на соискание ученой степени доктора наук:

1. Лескова, Ю. Г. Концептуальный подход к формированию системы саморегулирования в корпоративном праве / Ю. Г. Лескова // Гражданское право. - 2013. - № 1. - С. 11 – 15 (0,55 п. л.).
2. Лескова, Ю. Г. Основания и правовые последствия прекращения членства в саморегулируемой организации / Ю. Г. Лескова // Вопросы правоведения. - 2013. - № 1. - С. 175 – 190 (0,7 п. л.).
3. Лескова, Ю. Г. К вопросу о модернизации системы некоммерческих организаций: некоторые проблемные аспекты проекта изменений ГК РФ / Ю. Г. Лескова // Российская юстиция. - 2013. - № 1. - С. 10 – 12 (0,3 п. л.).
4. Лескова, Ю. Г. К вопросу об изменении перечня законодательных критериев классификации юридических лиц / Ю. Г. Лескова // Право и политика. - 2013. - № 1. - С. 146 – 150 (0,55 п. л.).
5. Лескова, Ю. Г. Саморегулируемые организации как участники (члены) юридических лиц / Ю. Г. Лескова // Вестник Тверского государственного университета. Серия Право. 2012. № 32. С. 56 – 64 (0, 4 п. л.).
6. Лескова, Ю. Г. Договор как средство саморегулирования предпринимательских отношений / Ю. Г. Лескова // Вестник Академии права и управления. 2012. - № 27. - С. 107 – 115 (0,7 п. л.).
7. Лескова, Ю. Г. Саморегулирование и публично-правовые средства: сфера проникновения и взаимодействия / Ю. Г. Лескова // Административное право и процесс. - 2012. - № 8. - С. 4 – 8 (0, 4 п. л.).

8. Лескова, Ю. Г. К вопросу о характеристике и реализации правосубъектности саморегулируемой организации посредством действий ее органов / Ю. Г. Лескова // European Social Science Journal. - 2012. - № 8 (24). - С. 553 – 560 (0,5 п. л.).
9. Лескова, Ю. Г. Саморегулирование и государственное регулирование аудиторской деятельности / Ю. Г. Лескова // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. - 2012. - № 8/1 (99). - С. 222 – 228 (0,5 п. л.).
10. Лескова, Ю. Г. Саморегулирование как средство организации и упорядочивания предпринимательских отношений / Ю. Г. Лескова // Российская юстиция. - 2012. - № 5. - С. 58 – 61 (0,4 п. л.).
11. Лескова, Ю. Г. Принципы функционирования саморегулируемых организаций: проблема единства и внедрения в правовую материю / Ю. Г. Лескова // Право и политика. - 2012. - № 4. - С. 652 – 657 (0,6 п. л.).
12. Лескова, Ю. Г. К вопросу об особенностях системы органов саморегулируемой организации / Ю. Г. Лескова // Вестник Евразийской академии административных наук. - 2012. - № 3 (20). - С. 85 – 97 (1, 1 п. л.).
13. Лескова, Ю. Г. Корпоративные акты как средство саморегулирования предпринимательских отношений / Ю. Г. Лескова // Философия социальных коммуникаций. - 2012. - № 3 (20). - С. 44 – 57 (1,1 п. л.).
14. Лескова, Ю. Г. К вопросу о реформировании института юридического лица: публично-правовой аспект / Ю. Г. Лескова // Административное и муниципальное право. - 2012. - № 2. - С. 19 – 27 (0, 6 п. л.).
15. Лескова, Ю. Г. Саморегулирование предпринимательских отношений: соотношение и взаимодействие частноправовых и публично-правовых элементов правового механизма / Ю. Г. Лескова // Современное право. - 2012. - № 1. - С. 77 – 81 (0,6 п. л.).
16. Лескова, Ю. Г. Саморегулирование как негосударственное правовое регулирование / Ю. Г. Лескова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2011. - № 8 (14). - С. 132 – 137 (0,65 п. л.).
17. Лескова, Ю. Г. Некоммерческие корпоративные организации: особенности правового статуса / Ю. Г. Лескова // Вестник Академии права и управления. - 2011. - № 24. - С. 70 – 77 (0,5 п. л.).
18. Лескова, Ю. Г. Отражение специфики правосубъектности саморегулируемой организации на права ее членов / Ю. Г. Лескова // European Social Science Journal. - 2011. - № 2. - С. 250 – 258 (0, 5 п. л.).
19. Лескова, Ю. Г. Особенности правового статуса саморегулируемых организаций арбитражных управляющих / Ю. Г. Лескова // Вестник

Саратовской государственной академии права. - 2011. - № 4 (80). - С. 135 – 140 (0,65 п. л.).
20. Лескова, Ю. Г. Саморегулирование как экономическое и правовое явление / Ю. Г. Лескова // Журнал российского права. - 2011. - № 5. - С. 48 – 56 (0,55 п. л.).
21. Лескова, Ю. Г. Саморегулируемые организации: перспективы развития законодательства / Ю. Г. Лескова // Закон. - 2011. - № 4. - С. 61 – 70 (0,9 п. л.).
22. Лескова, Ю. Г. Членство в саморегулируемой организации: преимущества и недостатки законодательства России / Ю. Г. Лескова // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2011. - № 3. - С. 66 – 73 (0,8 п. л.).
23. Лескова, Ю. Г. Становление и развитие саморегулируемых организаций в современной России: исторический и правовой аспекты / Ю. Г. Лескова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. - 2011. - № 2 (8). Часть II. - С. 115 – 121 (0, 9 п. л.).
24. Лескова, Ю. Г. Роль и значение видового многообразия саморегулируемых организаций в модернизации экономических и правовых отношений / Ю. Г. Лескова // Гражданское право. - 2011. - № 2. - С. 13 – 17 (0,55 п. л.).
25. Лескова, Ю. Г. К вопросу о способах обеспечения саморегулируемой организацией дополнительной имущественной ответственности ее членов / Ю. Г. Лескова // Юрист. - 2011. - № 1. - С. 42 – 46 (0,45 п. л.).
26. Лескова, Ю. Г. Особенности правового статуса отдельных видов некоммерческих организаций (на примере саморегулируемых организаций, микрофинансовых организаций) / Ю. Г. Лескова // Право и экономика. - 2011. - № 1. - С. 18 – 23 (0,7 п. л.).
27. Лескова, Ю. Г. Правовой статус членов саморегулируемой организации / Ю. Г. Лескова // Вестник Самарского государственного университета. Гуманитарная серия. - 2010. - № 5 (79). - С. 251 – 255 (0,35 п. л.).
28. Лескова, Ю. Г. Государство и саморегулируемые организации: сфера взаимодействия и сорегулирование предпринимательских отношений (правовой аспект) / Ю. Г. Лескова // Юрист Вуза. - 2010. - № 11. - С. 52 – 59 (0,7 п. л.).
29. Лескова, Ю. Г. К вопросу о правовом положении государственных (муниципальных) учреждений (новеллы законодательства) / Ю. Г. Лескова // Российская юстиция. - 2010. - № 10. - С. 65 – 68 (0,4 п. л.).
30. Лескова, Ю. Г. К вопросу об особенностях приобретения статуса саморегулируемой организацией / Ю. Г. Лескова // Вестник

Евразийской академии административных наук. - 2010. - № 4 (13). - С. 15 – 26 (0,9 п. л.).
31. Лескова, Ю. Г. Саморегулирование как проявление метода частного права / Ю. Г. Лескова // Гражданское право. - 2010. - № 4. - С. 8 – 11 (0,4 п. л.).
32. Лескова, Ю. Г. Тенденции развития гражданского законодательства о некоммерческих организациях / Ю. Г. Лескова // Законодательство. - 2010. - № 5. - С. 51 – 58 (0,7 п. л.).
33. Лескова, Ю. Г. Саморегулируемая организация в системе некоммерческих организаций: гражданско-правовой аспект / Ю. Г. Лескова // Бизнес в законе. - 2010. - № 3. - С. 57 – 59 (0,3 п. л.).
34. Лескова, Ю. Г. К вопросу об условиях вступления в саморегулируемую организацию / Ю. Г. Лескова // Пробелы в российском законодательстве. - 2010. - № 2. - С. 117 – 119 (0,3 п. л.).
35. Лескова, Ю. Г. Особенности правового положения общества с ограниченной ответственностью с учетом изменений в гражданском законодательстве / Ю. Г. Лескова // Юрист. - 2009. - № 2. - С. 10 – 13 (0,4 п. л.).
36. Лескова, Ю. Г. К вопросу о правовом регулировании порядка создания некоммерческих организаций / Ю. Г. Лескова // Юрист. - 2008. - № 3. - С. 5 – 8 (0,5 п. л.).

Ш. Научные статьи, содержащие положения диссертационной работы, опубликованные в других печатных изданиях:

1. Лескова, Ю. Г. К вопросу о соотношении саморегулирования и децентрализованного регулирования предпринимательских отношений / Ю. Г. Лескова // Актуальные вопросы частного права: сб. науч. статей, посвященный юбилею зав. кафедрой гражданского и предпринимательского права Самарского государственного университета В. Д. Рузановой; отв. ред. Ю. С. Поваров. - Самара: ООО «Офорт», 2013. - С. 78 – 87 (0, 6 п. л.).
2. Лескова, Ю. Г. Частноправовые средства как инструменты публичной организации предпринимательских отношений / Ю. Г. Лескова // Современная наука. - 2011. - № 3 (6). - С. 22 – 27 (0,55 п. л.).
3. Лескова, Ю. Г. Саморегулируемые организации в системе некоммерческих корпоративных организаций / Ю. Г. Лескова // Юридическая наука. - 2011. - № 3. - С. 39 – 42 (0,4 п. л.).
4. Лескова, Ю. Г. Модернизация института саморегулируемых организаций в условиях глобализации мирового сообщества / Ю. Г. Лескова // Юридический аналитический журнал. - 2011. - № 1 – 2 (29 -30). - С. 73 – 80 (0, 5 п. л.).

5. Лескова, Ю. Г. Специфика корпоративных прав членов саморегулируемой организации / Ю. Г. Лескова // Систематика субъективных прав и систематика иных правовых явлений в частноправовой сфере: сферы взаимосвязи: сборник научных статей / отв. ред. Ю. С. Поваров, В. Д. Рузанова. - Самара: Изд-во «Самарский университет», 2011. - С. 36 – 52 (0,9 п. л.).
6. Лескова, Ю. Г. К вопросу о правовых аспектах функционирования и деятельности саморегулируемой организации в градостроительной сфере / Ю. Г. Лескова // Правовые вопросы строительства. - 2011. - № 1. - С. 38 – 39 (0,25 п. л.).
7. Лескова, Ю. Г. Некоторые проблемы регулирования предпринимательской деятельности с участием саморегулируемых организаций / Ю. Г. Лескова // Российский ежегодник предпринимательского (коммерческого) права. - 2011. - № 4. - С. 478 – 490 (1 п. л.).
8. Лескова, Ю. Г. Развитие конкуренции в условиях существования саморегулируемых организаций / Ю. Г. Лескова // Научные труды Могилевского филиала БИП: Право. Политика. Экономика / БИП. Институт правоведения / под ред. А. А. Скикевича. Вып. 10. Ч. 1. - Могилев: МФ ЧУО БИП, 2010. - С. 227 – 231 (0,35 п. л.).
9. Лескова, Ю. Г. Понятие и признаки саморегулируемой организации по действующему законодательству РФ / Ю. Г. Лескова // Сборник научных трудов. Вып. 8. - М.: Изд-во «Дело» РАНХиГС, 2011. - С. 10 – 30 (1 п. л.).
10. Лескова, Ю. Г. К вопросу об имущественной стороне выхода члена саморегулируемой организации из ее состава (прекращение членства): особенности практики правоприменения / Ю. Г. Лескова // Советник юриста. - 2010. - № 11. - С. 50 – 54 (0,3 п. л.).
11. Лескова, Ю. Г. К вопросу о правовой природе и сущности саморегулируемой организации / Ю. Г. Лескова // Современная наука. - 2010. - № 2. - С. 30 – 33 (0,4 п. л.).
12. Лескова, Ю. Г. Имущественные права некоммерческих обществ (организаций) по законодательству Украины и России: сравнительно-правовой анализ / Ю. Г. Лескова // Вісник Харківсікого національного університету імені В. Н. Каразіна № 929. Серія: ПРАВО. Спеціальный випуск. - Харків, 2010. - С. 118 – 121 (0,3 п. л.).
13. Лескова, Ю. Г. Предпринимательская и приносящая доход деятельность некоммерческих организаций / Ю. Г. Лескова // Цивилист. - 2009. - № 2. - С. 27 – 30 (0,35 п. л.).
14. Лескова, Ю. Г. К вопросу о дифференциации правового режима имущества, закрепленного на праве оперативного управления / Ю. Г. Лескова // Принципы и критерии дифференциации субъективных прав в частноправовой сфере: сб. науч. статей / отв. ред.

Ю. С. Поваров, В. Д. Рузанова; науч. ред. Н. А. Баринов; Федеральное агентство по образованию. - Самара: Изд-во «Самарский университет», 2009. - С. 48 – 57 (0,6 п. л.).

15. Лескова, Ю. Г. Учреждение как субъект гражданского права: отношения с собственником / Ю. Г. Лескова // Проблемы правового положения участников юридических лиц: сборник научных статей / отв. ред. С. В. Мартышкин. - Самара: «Универс групп», 2008. - С. 29 – 40 (0,6 п. л.).
16. Лескова, Ю. Г. К вопросу о критериях разграничения коммерческих и некоммерческих организаций / Ю. Г. Лескова // Государство и право: вопросы методологии, теории и практики функционирования: сб. науч. ст. Вып. 2 / под ред. А. А. Напреенко; Федеральное агентство по образованию. - Самара: Изд-во «Самарский университет», 2006. - С. 240 – 248 (0,55 п. л.).

IV. Тезисы и доклады, опубликованные в сборниках научно-практических международных, межрегиональных и всероссийских конференций

(апробация результатов диссертационного исследования):

1. Лескова, Ю. Г. Ассоциации (союзы) и некоммерческие партнерства: новые подходы к правовому статусу / Ю. Г. Лескова // Изменения в Гражданском кодексе Российской Федерации: новеллы гражданского законодательства 2012: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции (г. Казань, 15 июня 2012 г.). - М.: Изд-во «Юрист», 2012. - С. 128 – 135. (0,3 п. л.).
2. Лескова, Ю. Г. Корпоративные отношения с участием саморегулируемых организаций / Ю. Г. Лескова // Модернизация гражданского законодательства: теория и практика: Сборник материалов круглого стола. 24 – 25 апреля 2012 г., г. Уфа / отв. ред. Е. М. Тужилова – Орданская. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2012. - С. 168 – 173. (0,3 п. л.).
3. Лескова, Ю. Г. Компенсационный фонд саморегулируемой организации: правовая природа и особенности распоряжения / Ю. Г. Лескова // Проблема правосубъектности: современные интерпретации: материалы Международной научно – практической конференции. 24 февраля 2012 года, Самара. Вып. 10. Ч. 1. - Самара: Самарская гуманитарная академия, 2012. - С. 145 – 150. (0,3 п. л.).
4. Лескова, Ю. Г. Взаимопроникновение частного и публичного права в сфере деятельности саморегулируемых организаций / Ю. Г. Лескова // Конвергенция частного и публичного права: проблемы теории и практики: сборник материалов Всероссийской научно – практической конференции, посвященной памяти проф. Н. М. Коршунова

(г. Москва, 17 февраля 2012 г.) / отв. ред. Ю. С. Харитонова. - М.: Московская академия экономики и права, 2012. - С. 184 – 188. (0,3 п. л.).

5. Лескова, Ю. Г. Локальное нормотворчество саморегулируемых организаций в системе источников частного права / Ю. Г. Лескова // Модернизация Гражданского кодекса Российской Федерации: к вопросу об определении пределов / Частное право: проблемы и тенденции развития: Материалы II Международной научно-практической конференции / отв. ред. В. В. Долинская, Н. П. Заикин; Серия: «Библиотека журналов «Законность», «Уголовное право», «Цивилист». - Москва: АНО «Юридические программы», 2012. - С. 98 – 103 (0, 25 п. л.).
6. Лескова, Ю. Г. Правотворческая политика в сфере саморегулирования предпринимательских отношений / Ю. Г. Лескова // Российское законодательство в современных условиях. Материалы IX ежегодной Всероссийской научно-практической конференции / отв. ред. канд. юрид. наук П. Н. Кириченко. - Брянск: ООО «Издательство «Курсив», 2011. - С. 355 – 361 (0,3 п. л).
7. Лескова, Ю. Г. К вопросу об особенностях правового статуса саморегулируемой организации как субъекта корпоративных отношений / Ю. Г. Лескова // Современные сервисные технологии. Научные исследования аспирантов и молодых ученых. Материалы Всероссийской научно-технической конференции (11 ноября 2011 г.) / Министерство образования и науки, Филиал ФГБОУ ВПО «РГУТиС» в г. Самаре. - Самара: Изд-во «Инсома-Пресс», 2011. - С. 35 – 39 (0,25 п. л.).
8. Лескова, Ю. Г. Корпоративное управление в саморегулируемой организации / Ю. Г. Лескова // Модернизация гражданского права в современных условиях мирового хозяйствования: материалы международного научно-практического семинара памяти Е. А. Флейшиц, г. Волгоград, 27 - 28 октября 2011 / науч. ред. А. О. Иншакова; отв. ред. Я. В. Трофимов. - Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2011. - С. 405 – 411 (0,3 п. л.).
9. Лескова, Ю. Г. Проблемы внедрения института саморегулирования в строительную сферу / Ю. Г. Лескова // Частноправовые проблемы взаимодействия материального и процессуального права: материалы II Международной научно-практической конференции (г. Ульяновск, 7 - 8 октября 2011 г.) / науч. ред. Н. А. Баринов, отв. ред. С. Ю. Морозов. - Ульяновск: УлГУ, 2011. - С. 78 – 80 (0, 25 п. л.).
10. Лескова, Ю.Г. Принцип добровольности вступления в саморегулируемую организацию как основополагающий элемент механизма саморегулирования / Ю. Г. Лескова // Право и его реализация в XXI веке: сб. науч. тр. (по материалам Международной

научно-практической конф., посвящ. 80-летию Саратовской государственной юридической академии, Саратов, 29 – 30 сентября 2011 г.): в 2 ч. / под общ. ред. С. Н. Туманова; ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная академия». - Саратов: Изд – во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2011. - Ч. 1. - С. 87 – 88 (0,25 п. л.).

11. Лескова, Ю. Г. Формирование системы рекламного саморегулирования в России: правовой аспект / Ю. Г. Лескова // Актуальные проблемы частноправового регулирования: материалы Всероссийского IX научного форума (г. Самара, 27-28 мая 2011 г.) / науч. ред. Н. А. Баринов, отв. ред. С. В. Мартышкин. - Самара: «Универс групп», 2011. - С. 126 – 131 (0,3 п. л.).
12. Лескова, Ю. Г. К вопросу применения норм о признании недействительной сделки, совершаемой членом саморегулируемой организации / Ю. Г. Лескова // Материалы VIII Международной научно-практической конференции «Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики» // Актуальные проблемы юридической науки. Часть II. - Тольятти: Волжский университет им. В. Н. Татищева, 2011. - С. 71 – 75 (0, 2 п. л.).
13. Лескова, Ю. Г. Особенности заключения договора страхования ответственности арбитражного управляющего / Ю. Г. Лескова // Договоры в сфере профессиональной и предпринимательской деятельности: теория и практика: Материалы круглого стола, посвященного 10-летию кафедры предпринимательского и коммерческого права в рамках XIII Международной научно-практической конференции с элементами научной школы «Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2011» (1 - 2 апреля 2011 г.) / отв. ред. В. В. Кванина. - Челябинск: «Два попугая», 2011. - С. 203 – 205 (0,2 п. л.).
14. Лескова, Ю. Г. Теоретические и практические аспекты правоспособности саморегулируемой организации и ее членов / Ю. Г. Лескова // Проблема правосубъектности: современные интерпретации: материалы Международной научно-практической конференции 25 февраля 2011 года, Самара. Вып. 9. - Самара: Самарская гуманитарная академия, 2011. - С. 286 – 291 (0,4 п. л.).
15. Лескова, Ю. Г. Саморегулируемые организации и Концепция развития гражданского законодательства РФ: изменения в правовом статусе / Ю. Г. Лескова // Актуальные проблемы частного и публичного права: сб. науч. ст. по итогам всероссийской научно-практической конференции (г. Волгоград, 29 июня 2010 года). - Волгоград: ВА МВД России, 2011. - С. 56 – 61 (0,25 п. л.).
16. Лескова, Ю. Г. Договор страхования ответственности членов саморегулируемой организации как условие для осуществления ими

предпринимательской (профессиональной) деятельности / Ю. Г. Лескова // Правовое обеспечение рыночной экономики и общие тенденции развития договорного права в России и странах СНГ и Балтии: Сборник научных статей участников международной научно-практической конференции 24 декабря 2010 года. - Коломна: Московский государственный областной социально-гуманитарный институт, 2011. - С. 158 – 166 (0,35 п. л.).

17. Лескова, Ю. Г. Некоторые особенности гражданско-правового статуса некоммерческих организаций / Ю. Г. Лескова // Материалы международной научно-практической конференции. Государство и право: вызовы XXI века (Кутафинские чтения): Сборник тезисов. - Москва: ООО «Изд-во «Элит», 2010. - С. 332 – 337 (0, 3 п. л.)
18. Лескова, Ю. Г. К вопросу о понятии и функциях саморегулируемой организации как некоммерческой организации / Ю. Г. Лескова // Международный и отечественный опыт модернизации в экономической и правовой сфере: история и современность: сб. ст. междунар. науч.- практ. конф., 16 декабря 2010 года: в 2 ч. Ч. 1 / под общ. ред. к. ю. н., проф. Т. И. Козловой; ЧОУ ВПО «Ин-т правоведения и предпринимательства, Межрег. обществ. орг. юристов и предпринимателей «Форум». - СПб.: Изд-во ИПП, 2011. - С. 241 – 246 (0,4 п. л.).
19. Лескова, Ю. Г. Саморегулирование предпринимательской деятельности / Ю. Г. Лескова // Гармонізація правових засад підприсмництва: матеріали І Міжнародноі науково-практичноі Інтернет-конференціі (м. Луганськ, 1 -7 грудня 2010 р.) / За загальн. редакц. О. В. Шаповалової. - Луганськ: Вид-во СНУ, 2010. - С. 159 – 165. (0,4 п. л.).
20. Лескова, Ю. Г. Законодательство о некоммерческих организациях: вопросы видового многообразия и правового статуса / Ю. Г. Лескова // Российское законодательство в современных условиях. Материалы VIII ежегодной Всероссийская научно-практической конференции / отв. ред. канд. юрид. наук П. Н. Кириченко. - Брянск: РИО БГУ, 2010. - С. 427 – 433 (0,35 п. л.).
21. Лескова, Ю. Г. Основные направления саморегулирования общественных отношений в России на современном этапе / Ю. Г. Лескова // Экономика, социология, право: новые вызовы и перспективы: материалы Международной научно-практической конференции, 20 - 24 сентября 2010 г., г. Москва // Экономика, социология и право. - 2010. - № 10. - С. 180 – 182 (0,25 п. л.).
22. Лескова, Ю. Г. Локальные нормативные акты саморегулируемых организаций / Ю. Г. Лескова // Современная юридическая наука и правоприменение: материалы всероссийской научно-практической конференции III Саратовские правовые чтения: Сборник тезисов

докладов (по материалам Всероссийской научно-практической конференции, г. Саратов, 3 – 4 июня 2010 г.). - Саратов: Саратовская государственная академия права, 2010. - С. 170 – 171 (0,2 п. л.)

23. Лескова, Ю. Г. Саморегулируемые организации: тенденции развития / Ю. Г. Лескова // Современные проблемы частноправового регулирования: теория и практика. Материалы международной заочной научно-практической конференции. Часть 1. - Уфа: РИЦ БашГУ, 2010. - С. 263 – 267 (0,2 п. л.).
24. Лескова, Ю. Г. К вопросу о правовом статусе саморегулируемых организаций / Ю. Г. Лескова // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2010: Материалы XII Международной научно-практической конференции с элементами научной школы. В 6 частях. Часть III. Гражданское и предпринимательское право. Гражданский и арбитражный процесс. Информационное право (Юридический факультет Южно-Уральского государственного университета, 1 – 2 апреля 2010 г.). - Челябинск, 2010. - С. 174 – 177 (0, 2 п. л.).
25. Лескова, Ю. Г. Членство в саморегулируемых организациях: право или обязанность / Ю. Г. Лескова // Проблемы права в современной России: сборник статей Международной межвузовской научно-практической конференции. Т. 2. - СПб.: Изд-во Политехнического ун-та, 2010. - С. 104 – 108. (0,25 п. л.).
26. Лескова, Ю. Г. Основные тенденции инновационного развития в сфере деятельности саморегулируемых организаций / Ю. Г. Лескова // Инновационная Россия: задачи и правовые основы развития: материалы X Международной научно-практической конференции. Москва, 26-27 мая 2010 г. / Главный редактор Н. В. Тихомирова / под ред. П. Ю. Федорова, Н. В. Чепурнова, А. В. Шаврова. - М.: МЭСИ, 2010. - С. 58 – 61 (0,2 п. л.).
27. Лескова, Ю. Г. Саморегулируемая организация: выбор организационно-правовой формы / Ю. Г. Лескова // Проблемы взаимодействия личности и власти в условиях построения правового государства: сб. материалов Международной научно-практической конференции, 31 мая 2010 г.: в 2 ч. Ч. 1 / ред. кол.: И. Ю. Ташбекова (отв. ред.) [и др.]; Юго – Западный государственный университет; Общероссийская общественная организация «Ассоциация юристов России». - Курск, 2010. - С. 121- 127 (0,3 п. л.).
28. Лескова, Ю. Г. К вопросу об особенностях осуществления предпринимательской деятельности некоммерческими организациями / Ю. Г. Лескова // Тенденции развития частного права в условиях рыночной экономики. Сборник научных трудов (по материалам международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию профессора В. А. Тархова, Саратов, 24-25

сентября 2008 г.). - Саратов: Изд-во СГАП, 2009. - С. 255 – 259. (0,3 п. л.).

29. Лескова, Ю. Г. Некоммерческие организации в системе юридических лиц / Ю. Г. Лескова // Проблема правосубъектности: современные интерпретации: материалы научно - практической конференции (Самара, 29 февраля 2008 г.). Вып. 6. - Самара: Самарская гуманитарная академия, 2008. - С. 148 – 153 (0, 3 п. л.).
30. Лескова, Ю. Г. Некоторые аспекты нового Федерального закона «Об автономных учреждениях» / Ю. Г. Лескова // Актуальные проблемы частноправового регулирования: материалы Международной VII научной конференции молодых ученых (г. Самара, 27 – 28 апреля 2007 г.) / отв. ред. Ю. С. Поваров, Н. П. Кабытов. - Самара: «Универс-групп», 2007. - С. 62 – 63 (0,35 п.л.).
31. Лескова, Ю. Г. К вопросу о гражданско-правовом статусе Центрального Банка РФ / Ю. Г. Лескова // Проблема правосубъектности: современные интерпретации: материалы научно-практической конференции (г. Самара, 16 февраля 2007 г.). Вып. 5. - Самара: Самарская гуманитарная академия, 2007. - С. 112 – 116 (0,2 п. л.).

V. Учебные и учебно-методические пособия:

1. Лескова, Ю. Г. Некоммерческие организации: понятие и виды: учебное пособие / Ю. Г. Лескова. - Самара: Изд-во «Самарский государственный университет», 2011. - 108 с. (6,3 п. л.).
2. Лескова, Ю. Г. Правовое положение некоммерческих организаций: методические рекомендации для студентов специальности 03501.65 Юриспруденция / Ю. Г. Лескова. - Самара: Изд-во «Самарский университет», 2008. - 48 с. (3 п. л.).

Общий объем научных, учебных, учебно-методических работ диссертанта составляет 97 п. л., из них <u>по теме диссертационного исследования</u> – <u>70,9 п. л.</u> (опубликовано 86 научных работ).

Автореферат

Диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук

Лескова Юлия Геннадьевна

Саморегулирование как правовой способ организации предпринимательских отношений: проблемы теории и практики

Изготовление оригинал-макета

Лескова Юлия Геннадьевна

Подписано в печать _____ тираж 150 экз.

Усл. п. л. __

Отпечатано ОПМТ. Заказ № _____

Адрес типографии

Для заметок: